18 октября 2021, 00:02

Спорные отношения: как получить право на ребенка

Почему при назначении опекуна в приоритете у суда биологическое родство, а не интересы несовершеннолетнего

Сергей Гурьянов

Фото: depositphotos/massonforstock

ДЕТИ ПРИЕМНЫЕ РОДИТЕЛИ УСЫНОВЛЕНИЕ

Выделить главное выкл

В Магнитогорске молодой человек с трудом смог оформить опекунство над младшей сестрой после смерти матери — о праве на ребенка неожиданно заявил ранее судимый отец, который никогда не интересовался их жизнью. История еще не закончена — как и во многих других подобных случаях, семье предстоят долгие судебные тяжбы. «Известия» разбирались, что ждет несовершеннолетних, на опеку над которыми претендуют сразу несколько сторон.

Как в суде делят детей

22-летний Ярослав Ионуш, сотрудник МЧС, с недавних пор стал временным опекуном для своей восьмилетней сестры — их мать умерла два года назад. Однако добиваться этого пришлось через суд.

Ярослав рассказал, что их мама умерла в возрасте 38 лет, когда сестре было шесть лет. Он взял ответственность за ребенка на себя, так как еще при жизни матери заменял девочке отца — мужчина, который был ему отчимом, ушел из семьи в 2014 году и позже не принимал никакого участия в ее жизни. На похороны он тоже не приехал, желания забрать дочь не изъявлял. Однако в опекунстве над сестрой Ярославу отказали, так как отец жив и надо сначала ограничить его в правах.

Фото: depositphotos/Kostia777

Суды оказались тяжелым испытанием — ранее судимый отец девочки подал иск о передаче ребенка ему на воспитание, а опека со ссылкой на некую психологическую экспертизу заявила, что девочка хочет жить с ним. Ярослав предположил, что опеку над дочерью ее отец решил взять по финансовым причинам.

Когда мужчина попытался наладить контакт с девочкой, у него ничего не получилось — она отказалась с ним гулять, не радовалась его подаркам. Новые судебные экспертизы подтвердили, что никакой связи у девочки с биологическим отцом не было.

В итоге его ограничили в родительских правах, а Ярослав в сентябре получил временную опеку над девочкой — пока только на шесть месяцев. По истечении этого срока снова могут начаться судебные разбирательства.

В Москве на днях состоялся суд по другому похожему делу — за право воспитывать ребенка спорили бывшие сожители. Эта история началась зимой 2021 года — Адамхан Шукюров забрал 10-месячную дочь и удерживал ее у себя больше недели. Вызволить девочку удалось с большим трудом, но вслед за этим последовали судебные разбирательства. На суде сторона Шукюрова утверждала, что его бывшая сожительница Оксана Сметанкина плохая мать, однако подтвердить этого не смогла. В итоге суд занял сторону Сметанкиной, установив ее право на ребенка.

Фото: ИТАР-ТАСС/Станислав Красильников

Оба случая завершились благополучно, однако ребенок в таких ситуациях испытывает большой стресс. Например, несколько лет назад под Санкт-Петербургом семилетнюю девочку забрали у бабушки и передали на воспитание трижды судимому и на тот момент отбывающему наказание отцу. Отменить постановление администрации удалось только через суд при участии уполномоченного по правам человека в Ленинградской области. А в Тюмени в начале года развернулась целая эпопея, когда у родственников умершей супруги практически силой отбирали ребенка, чтобы отдать его по решению суда отцу.

В чем заключаются интересы ребенка

Адвокат Виктория Дергунова замечает, что все споры о детях, независимо от того, между кем они возникли, всегда должны разрешаться в интересах ребенка. При этом Семейный кодекс это понятие не раскрывает, поэтому его нужно трактовать в соответствии с Конвенцией о правах ребенка и практикой Европейского суда по правам человека.

— В судебной практике ЕСПЧ «интересами ребенка» прежде всего считаются следующие два: сохранение связей с семьей, если не установлено, что эти связи являются нежелательными, и возможность развития в здоровой среде, — сказала Дергунова «Известиям». — Суд не должен заниматься прогнозированием, как сложится у ребенка жизнь в семье, о которой у него отсутствует память, с членами которой у него нет никакой эмоциональной связи.

Она отмечает, что интересы ребенка должны пониматься как система координат, в рамках которой и должна рассматриваться ситуация, в которой находится ребенок.

— ЕСПЧ неоднократно подчеркивал негибкость российского законодательства в части регулирования вопросов общения ребенка со значимыми людьми, не входящими в круг его близких родственников по смыслу ст. 55 Семейного кодекса, — сказала Дергунова. — Негибкость выражается в том, что российское законодательство содержит исчерпывающий перечень лиц, имеющих право на контакт с ребенком. В законодательстве не предусмотрено каких-либо исключений, а также не учтено разнообразие семейных обстоятельств, которые могут быть приняты во внимание для обеспечения наилучших интересов ребенка.

Фото: depositphotos/dimaberkut

В результате, замечает она, на практике часто возникают ситуации, когда человек, не являющийся родственником ребенка, но глубоко привязанный к нему и заботившийся о нем, ни при каких обстоятельствах не имеет права на общение с ним.

Адвокат Антон Жаров отмечает, что действующее законодательство об опеке и попечительстве содержит указание о приоритете назначения опекунами или попечителями лишь для родных бабушек, дедушек, совершеннолетних братьев и сестер несовершеннолетнего подопечного, а двоюродные бабушки и дедушки, двоюродные братья и сестры не охватываются нормой данной статьи.

Он замечает, что в России семью возводят в ранг чего-то святого — если человек биологически связан с ребенком, то он обретает значительные права, что накладывает отпечаток на судейскую практику.

— В результате страдает приоритет интересов ребенка над приоритетом родителей, — пояснил он «Известиям». — Хотя в принципе у нас прописано, что суд должен решать вопрос о месте жительства

ребенка в спорной ситуации исходя из его интересов. И многое зависит от судьи. Верховный суд неоднократно говорил, что нужно избегать формального подхода в таких делах, что нужно исследовать не только материалы дела, но и общаться с людьми, и требовать от опеки, чтобы она тщательно исследовала взаимоотношения в семье. Другое дело, что при существующей загрузке и квалификации всегда ли судьи так делают? Наверное, не всегда.

Еще один вопрос — поведение опеки, замечает Жаров. По его мнению, принцип ее работы можно охарактеризовать «как бы чего не вышло».

— Органы опеки часто действуют по методу наименьшего сопротивления, чтобы не дай бог не было скандала, — говорит он. — Интересы ребенка в этом случае нередко играют вторичную роль, потому что каждый государственный орган стремится сначала спасти себя, а потом уже, если получится, спасти детей. И ведь никто не осудит орган опеки за то, что он отдал ребенка родному отцу — гораздо проще делать вид, что мы не видим каких-то других обстоятельств, что вот же папа, он родной.

Фото: ИЗВЕСТИЯ/Александр Казаков

Чем руководствуется суд при выборе опекуна

Заместитель завкафедрой интеллектуальных прав МГЮА им. О.Е. Кутафина, соучредитель АНО по правовой поддержке женщин и детей «Мама в праве» Елена Гринь замечает: по ст. 63 Семейного кодекса родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами и вправе требовать возврата ребенка от любого лица.

— Но суд вправе не передать ребенка, если сочтет, что такая передача не соответствует его интересам, — рассказала она «Известиям». — По каждому конкретному делу исследуется всё — как этот родитель занимался ребенком при жизни другого родителя, условия, созданные для ребенка, помнит ли он его, с 10 лет учитывается и мнение самого несовершеннолетнего.

Юрист, специалист по семейному праву Лариса Феттер также отмечает, что единственные законные представители ребенка — родители.

— То есть по смыслу и норме закона сначала необходимо ограничить в правах или лишить прав родителя при наличии веских оснований, — сообщила она «Известиям». — И только потом заботящийся о ребенке человек может быть рассмотрен как потенциальный опекун. Ограничение и лишение прав — самые сложные дела. Нужно доказать, что родитель причиняет своими действиями ребенку вред.

Гринь отмечает, что по таким делам проводится судебная психологическая экспертиза детско-родительских отношений, которая иначе называется «психолого-педагогическая экспертиза». В ходе нее исследуются личность ребенка, отца, матери и других родственников, которые планируют проживать или проживают с ним, а также психологические особенности их взаимоотношений.

— Суды с большим вниманием относятся к предпочтениям ребенка старше 10 лет, — сказала Гринь. — Детям младшего возраста вопрос о предпочтениях задается редко, так как мнение такого ребенка в значительной степени зависит от мнения окружающих его взрослых, а также в силу того, что такой вопрос может усугубить внутренний конфликт ребенка и повлиять на результаты всего исследования.

Фото: РИА Новости/Владимир Песня

Если вопрос о предпочтениях задается и ребенок в ответ четко формулирует желание жить с одним из родителей, то эксперт должен определить, является ли это желание свободным желанием ребенка или же повторением чужих слов и результатом психологического воздействия, поясняет Гринь. По ее словам, в младшем возрасте при ответе на этот вопрос ребенок чаще выбирает того родителя, перед кем испытывает больше страха. Враждебные настроения ребенка по отношению к одному из родителей эксперт тоже должен ясно понять и определить их природу — бывает, что негативные чувства подогреваются другим родителем и не содержат в своей основе серьезных проблем во взаимоотношении между родителем и ребенком.

Как родители обманывают суд

— Нередко опекунство расценивается нерадивыми родственниками как инструмент для получения льгот и иных видов государственной поддержки, — рассказал «Известиям» управляющий партнер юридической компании AVG Legal Алексей Гавришев. — Однако благодаря работе органов опеки, а

также положениям закона в большинстве случаев такие намерения легко выявляются и меркантильно замотивированные родственники опеку не получают.

Виктория Дергунова также замечает, что недобросовестному родителю будет сложно обмануть опеку и суд — одного его искреннего желания забрать ребенка здесь будет недостаточно.

— Нужно будет представить доказательства, которые подтверждают намерение и желание недобросовестных родителей забрать ребенка в семью: общение с ним, перечисление средств на его содержание, заинтересованность в его судьбе, — говорит она.

Лариса Феттер отмечает, что тем не менее родитель, который действует из каких-либо меркантильных соображений, может добиться опеки над ребенком.

— Нет точных механизмов и инструментов, всё держится на внутреннем убеждении суда, впечатлении, которое производит ситуация, — подчеркивает она. — Именно поэтому важно иметь доказательства, которые смогут опровергнуть слова.

Елена Гринь отмечает, что в этой ситуации эксперт в области психологии должен установить мотивы родителя, особенности его личных отношений с ребенком, особенности всех членов семьи.

Фото: РИА Новости/Владимир Песня

Как добиться опеки над ребенком

Потенциальный опекун должен собрать целый пакет документов, в том числе характеристики с места работы и с места жительства, подтверждение дохода, справку из полиции об отсутствии судимости, медзаключение о состоянии здоровья, акт обследования жилищно-бытовых условий.

Но для того чтобы доказать суду, что ребенок должен жить именно с тобой, особенно при живом родителе, необходимо иметь веские аргументы.

— Нужно фиксировать свое участие в жизни ребенка и одновременно неучастие биологического родителя в ней, — говорит Лариса Феттер. — Школа, поликлиника, учреждения дополнительного образования — все должны быть в курсе ситуации. Тогда при необходимости они смогут подтвердить

реальное положение дел. Кроме того, нужно обращаться и к нерадивому родителю за содержанием ребенка, обязывать его участвовать в жизни, получении образования и так далее.

Виктория Дергунова также замечает, что нужно собирать справки со специальных развивающих занятий, на которые ходит ребенок, предъявлять доказательства работы с ним психолога и заключение о его психоэмоциональном состоянии.

— В указанных спорах основным является донесение информации до суда о том, что действительно является «наилучшими интересами ребенка», в связи с чем сам процесс сбора доказательственной базы представляется затруднительным, — замечает она.